

Я — вор. Точнее, был мелким воришкой в своём далёком детстве. Почему я об этом вспомнил? Почему об этом пишу? Почему выношу на всеобщее обозрение столь малоприятные факты из собственной биографии? Не знаю...

Нет, я не шарил по карманам одноклассников в поисках мелочи, не воровал в магазинах и на рынках. Вместе с другими сельскими мальчишками я обчищал сады колхоза имени Ильича, а порой и фруктовые деревья жителей посёлка Куйбышево. Наибольшей популярностью у нас пользовались черешня, абрикосы и персики, а груши и яблоки — «висели» на втором месте.

А что такого особенного было в этих пресловутых набегах на фруктовые сады? В нашем счастливом советском детстве не только озорные мальчишки, но и вполне приличные девочки участвовали в подобных шалостях. Но одно дело — набег на сады с единственной глобальной целью — полакомиться да удаль свою показать. Ведь иногда за нами гнался разъярённый сторож с берданкой наперевес. Приходилось мигом сигать с деревьев и мчаться напролом по буеракам, дабы не быть пойманным и заклеянным позором. Надо сказать, что сторож меня ни разу не догнал, бегал я хорошо. Но от мамы за разные шалости мне досталось несколько раз лозинкой пониже спины. Она меня хлестала лозинкой и плакала, а я убегал от неё в огород. А вот отец меня ни разу даже пальцем не тронул. Только говорил иногда в мой адрес: «Рассобачился ты, Вовка, пора за тебя взяться».

Давно это было, почти пятьдесят лет назад, полвека минуло. Ну, фруктовые сады — ладно, Бог с ними. Но есть ещё один неблагоприятный поступок, за который мне действительно стыдно.

...Совсем недавно я пробыл несколько дней в старом родительском доме, где прошло моё детство, а ныне там проживает моя старшая сестра Валентина.

— Редко стал приезжать, братик, — укоризненно сказала сестра, — совсем забываешь родительский кров.

— Живу далековато, да к тому же работаю, не всегда удаётся выкроить время.

Зайдя в свою небольшую, но уютную комнатку, я принялся что-то искать в комод. В нижнем ящике мой взгляд неожиданно остановился на небольшой старой отвёртке с наборной рукояткой из плексигласа. Самодельная рукоятка состояла из разноцветных плексигласовых колечек, словно яркая радуга. Откуда у меня эта отвёртка? Я напрочь забыл о ней. Сел на диван и стал вспоминать.

...Ну конечно, это она, та самая. Было мне тогда лет двенадцать. В соседнем доме на другой стороне нашей улицы проживала семья Трошковых. Я дружил с Виктором, который был старше меня на целых три года. Для подросткового возраста разница весьма приличная. Естественно, что я брал пример со старшего друга, старался во всём на него походить. В то время мы не только совершали набеги на фруктовые сады, но были ещё увлечены строительством в лесу шалашей, землянок; лазили по близлежащим скалам. Играли в войнушки, в индейцев, изготавливали луки, стрелы, копья и дротики, тренировались в метании ножей.

— Давай построим новую землянку, а то нынешнюю обнаружили грибники и пацаны с другой улицы, — предложил Виктор.

— Можно, — согласился я, — только инструмент нужен. Лопату я могу взять из дома, а топор и ножовку отец не разрешит.

— Лопату я тоже возьму, а остальное мы добудем.

— Как это — добудем?

— Разве мало соседских сараев и гаражей? Там всё возьмём и в лес унесём.

Я не стал возражать. И в ближайшую летнюю ночь мы с Виктором залезли в гараж одного из соседей — дяди Саши. Боковая дверь в гараже оказалась незапертой. Мы позаимствовали, а точнее, украли топор и кое-что из мелочи, уже не помню, что именно. В числе этой мелочи оказалась и красивая отвёртка с плексигласовой ручкой, которая досталась мне.

...Продолжая сидеть на диване, я размышлял: «Надо вернуть отвёртку хозяину, ведь дядя Саша ещё жив, живёт в том же доме, на нашей улице. Но как это будет выглядеть? Вот при-

ду я к нему домой и скажу: дядя Саша, полвека назад я украл у вас отвёртку. Совесть замучила. Возвращаю вам отвёртку назад. Уж простите меня, грешного. И как мне потом ему в глаза смотреть? А вдруг он расскажет об этом соседям и родственникам, и они будут считать меня вором? стыдно и неудобно, позор. Что делать, как поступить? Может, оставить всё как есть? Зачем ворошить прошлое?»

...А как же совесть? Рано или поздно ошибки надо исправлять. На следующий день я взял злополучную отвёртку и отправился к дяде Саше. Идти долго не пришлось, всего какую-то сотню метров.

— Какая отвёртка? — удивлённо переспросил дядя Саша. — Ты её украл пятьдесят лет назад? Что за ерунда? Не помню...

Я протянул ему старую отвёртку плексигласовой ручкой вперёд.

— Мы с Виктором тогда ещё топор у вас взяли. Извините.

— Точно, о топоре помню. Я тогда хватился, а его и нет. Пришлось новый покупать.

Дядя Саша взял из моих рук отвёртку и стал внимательно рассматривать. Он вертел её во все стороны, казалось, что пересчитал на ней все плексигласовые кольца. Вдруг глаза его заблестели.

— Вспомнил. Мне эту отвёртку на работе товарищ подарил, собственноручно её изготовил. Это его почерк, он мастером на все руки был. У меня в то время мотоцикл имелся, лишняя отвёртка не помешала.

— Ещё раз простите, дядя Саша.

— Да ладно, столько лет прошло. Ты тогда совсем мальцом был.

На том дело и кончилось.

...Нет, не кончилось. Я встал с дивана и положил отвёртку обратно в ящик.

«Позже отнесу её дяде Саше, обязательно отнесу. Возьму бутылку водки, зайду к нему и всё расскажу. А потом допишу этот рассказ...» — решил я и вышел из комнаты.